

18+

Ханьшань

ВСЕМ ГОВОРЮ...

китайская поэзия

Ханьшань Ханьшань

Всем говорю...

Китайская поэзия

<https://litres.ru/74429068>

ISBN 9785007117203

Аннотация

Эксцентричный, а иначе говоря безумный, забывший свое имя, носивший рваную одежду и деревянные башмаки монах-отшельник с горы Ханьшань, он высекал свои стихи на скалах и камнях, воспевая гармонию жизни в горах, высмеивая мирские нравы, делясь мудростью даосского и буддийского учений с простыми людьми, и был признан одним из самых гениальных китайских поэтов наряду с Тао Юаньмином, Ли Бо, Ду Фу, Су Ши...

Содержание

«Всем говорю...»	5
Ханьшань	7
«Всем говорю...»	10
«Мне выпало жить...»	11
«Дорога к Ханьшаню...»	12
«Лишь книга и цинь...»	13
«Чжуанцзы говорил...»	14
«Вы спросите...»	16
«Мой дом...»	17
«Сменяя друг друга...»	18
«Годы летят...»	20
«Пусть будет и кисть ...»	21
«Искал я места...»	23
«Всегда одинок...»	24
«Пускай ты летел бы...»	25
«Ушли мудрецы...»	26
«Хочу по тропе...»	27
«Глубока, далека...»	28
«Пока молодые...»	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Всем говорю...

Китайская поэзия

Ханьшань

Переводчик Алёна Алексеева

© Ханьшань, 2026

© Алёна Алексеева, перевод, 2026

ISBN 978-5-0071-1720-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Всем говорю...»

*Хотел бы взлетать,
как бессмертные, под облака,
Но способ крыла отрастить
не нашелся пока?*

*Покуда не стар,
и еще не совсем поседел,
Идти, отдавая все силы —
твой лучший удел.*

Ханьшань

У Чжэнь «Бамбук» Нью-Йорк, Метрополитен

Ханьшань

Его настоящее имя и годы жизни — неизвестны. Его жизнеописание состоит из легенд и анекдотов. По одной из легенд, он был потомком императорской династии Суй.

Родился в богатой семье чиновника в столице династии Тан в начале 8 века нашей эры. В молодости жил беззаботно, увлекался поэзией и литературой; получив традиционное конфуцианское образование, с третьей попытки сдал императорские экзамены, получив высшую ученую степень цзиньши.

Когда родители умерли, а старший брат растратил семейное состояние, жена с детьми ушла от него. Из-за не слишком благородной внешности ему трижды отказывали в получении чина, но после четвертой попытки он все же добился скромного чиновничьего места в провинции, но вскоре покинул службу, и в возрасте 35 лет направился на священную гору Тяньтай (родину буддийской Школы Лotosовой сутры и Южной школы даосизма) на востоке провинции Чжэцзян, где дожил до 100 лет.

Решив жить в уединении, он стал монахом-отшельником и поселился на горе Ханьшань (отчего и получил свое прозвище, которое означает буквально «Холодная Гора»), и часто посещал расположенный неподалеку буддийский храм

Гоцин на горе Тяньтай, где подружился с чань-буддийским наставником Фэнганом и монахом Шидэ, который работал на кухне и оставлял для Ханьшаня немного монастырской еды. Рассказывают, что однажды Шидэ, увидев, как вороны воруют еду-подношения перед статуями святых, так разозлился, что ударил деревянным посохом по статуе духа-хранителя монастыря, обвинив её в неисполнении обязанностей, что вызвало возмущение среди монахов.

Согласно легенде, эти двое, на первый взгляд эксцентричные и похожие на сумасшедших (они часто пели и смеялись, бродя по дорогам, разговаривали сами с собой), на самом деле были воплощениями бодхисаттв Манджушри и Самантабхадры, легендарных сподвижников будды Гаутамы.

Долгое время в своем уединении Ханьшань изучал даосские практики, стремясь в совершенствовании постигнуть секреты бессмертия. В начале 9 века, разочарованный в даосском учении, стал изучать буддийские писания. Странствуя среди зеленых гор и белых облаков, он сочинял стихи и записывал их на скалах и деревьях, стенах горных селений и храмов, жил в пещерах, питался горными фруктами и проводил время в неспешном чтении священных текстов.

В эпоху Северная Сун один японский монах посетил гору Тяньтай и привез в Японию сборник стихов Ханьшаня. Эти стихи разошлись по Стране Восходящего Солнца, обретая

все большую популярность, сначала среди дзен-буддийских монахов и знати, а затем и среди простых людей.

В то время Ханьшаня внесли в число китайских «Поэтов-Небожителей», иначе говоря, «Гениев Поэзии», наряду с самыми известными Тао Юаньмином, Се Линъюнем, Ли Бо, Ду Фу, Су Ши и Хуан Тинцзянем.

В середине 20 века переводы стихов Ханьшаня Гэри Снайдера прославили поэта в Америке, где он стал «духовным отцом» поколений битников и хиппи, близко воспринявших его идеи свободы, простоты, единения с природой и пренебрежения к материальным богатствам...

В одной байке рассказывается, как Ханьшань однажды спросил Шидэ: «Если кто-то в мире оклеветает меня, обманет меня, оскорбит меня, посмеется надо мной, унижит меня, будет презирать и ненавидеть меня, как мне с этим поступить?» Шидэ ответил: «Просто терпи это, отпусти это, смились с этим, избегай этого, сноси это, уважай это и не отвечай на это. Подожди несколько лет, и ты увидишь, что с ним станет».

О стихах Ханьшаня говорят: «подобные эху в горном ущелье, между небом и землей (они есть) истинная музыка природы...».

«Всем говорю...»

*Всем говорю,
кто стихи мои встретил в пути:
— важно весьма
чистоту в своем сердце блюсти.
Алчность сменяйте
на сдержанность и доброту,
а лицемерье —
на искренность и прямоту,*

*чистите карму,
гоните дурные дела —
вверьтесь природе,
что в вас изначально была:
Будда сегодня
уже пробуждается в вас,
— истинно так,
да исполнится это сейчас.*

«Мне выпало жить...»

*Мне выпало жить
среди острых скалистых хребтов,
На птичьих путях
не сыскать человеческих следов.
И все, чем владею,
и все, что вмещает мой двор:
Туманом объятые
камни в расщелинах гор.*

*И жизнь моя
в этих пределах проста и ясна,
Смотрю сколько лет,
как зиму сменяет весна.
Скажите же тем,
кто лелеет треножник златой,
Что проку не слишком-то
много от славы пустой.*

«Дорога к Ханьшаню...»

*Дорога к Ханьшаню
смешна, не увидеть на ней
Следы от повозок,
людей или быстрых коней,
Петляет по склонам
стократно вослед за ручьем,
Отвесные скалы
бессчетно теснятся кругом.*

*И тысячи трав
истекают росой поутру,
И сосны повсюду
вздыхают-шумят на ветру.
Бродил по тропинкам,
но тут заблудился в пути,
И тень вопрошаю:
куда же теперь нам идти?*

«Лишь книга и цинь...»

*Лишь книга и цинь
пригодятся в дороге всегда,
В богатстве и власти,
скажи, велика ли нужда?
Оставь паланкин
и последуй за доброй женой,
В повозке ваш сын
вас укроет и в холод, и в зной.*

*А ветер повеет,
подсушит зерно на полях,
А воды нахлынут,
полно будет рыбы в прудах.
Крапивник¹ свивает*

*гнездо себе в чаще лесной,
Петь песни — довольно
ему только ветки одной.*

¹ «Крапивник, выющий гнездо в лесной чаще, довольствуется одной веткой.» Чжуанцзы Из главы I «Беззаботное скитание»

«Чжуанцзы говорил...»

*Чжуанцзы говорил²
своим близким на склоне дней:
«Это Небо с Землей
станут внешней гробницей моей.
Я вернулся сюда,
пребывая в этом кругу,
Оставаться надолго
не должен, да и не могу.*

*Для зеленых мух
стану кормом, когда умру,
А седым журавлям
нет нужды горевать на ветру.
На горе Шоуян³*

² Чжуан-цзы лежал на смертном одре, и ученики уже собирались устроить ему пышные похороны. Чжуан-цзы сказал: «Небо и Земля будут мне внутренним и внешним гробом, солнце и луна — парой нефритовых дисков, звезды — жемчужинами, а вся тьма вещей — посмертными подношениями. Разве чего-то не хватает для моих похорон? Что можно к этому добавить?» — Но мы боимся, — отвечали ученики, — что вас, учитель, склюют вороны и коршуны. Чжуан-цзы сказал: «На земле я достанусь воронам и коршунам, под землей пойду на корм муравьям. У одних отнимут, а другим дадут. За что же муравьям такое предпочтение?» Перевод В. В. Малявина Чжуанцзы Из главы XXXII «Ле Юйкоу»

³ «В старину, когда возвысилось царство Чжоу, в местечке Гучжи жили два

*голодающий — чист и свят,
Кто по чести жил,
тот и в смерти останется рад».*

брата, которых звали Бои и Шуци. ... Братья сказали: ... Мы слышали, что древние мужи во времена порядка не уклонялись от своего долга, а во времена смуты не цеплялись за жизнь. Ныне же Поднебесная ввергнута во мрак, доблести Чжоу померкли, и стоять рядом с ними — значит запачкаться самим. Уж лучше этого избежать и сохранить свое достоинство. И оба брата отправились на север, на гору Шоюан, где и умерли от голода.» Перевод В. В. Малявина Чжуанцзы Из главы XXVIII «Уступление Поднебесной»

«Вы спросите...»

Вы спросите:

Как на Холодную гору взойти?

Отвечу:

Холодной горы недоступны пути,

Где в летнюю пору

не тает слежавшийся лед,

А в полдень повсюду

туманная дымка плывет.

Вы спросите:

Как же я здесь оказался сейчас?

Скажу:

Дело в том, что несхожи сердца у нас.

Когда б ваше сердце

с моим было схоже, тогда

И вы бы уже

проникли сюда без труда.

«Мой дом...»

*Мой дом
под зелеными горными кручами днесь,
Густою травой
покрывается дворик мой весь.
Весенние лозы,
свиваясь, свисают с ветвей,
И острые скалы
торчат средь замиелых камней.*

*Макаки повсюду
рвут ягоды в роищах тут,
И белые цапли
рыбешку на озере ждут.
А я пару свитков,
даосские письма,
Шепча-бормоча,
все под деревом чту дотемна.*

«Сменяя друг друга...»

*Сменяя друг друга,
сезон за сезоном идет,
А год завершится,
наступит еще один год.
Тьмы разных существ
сменяет других череда,
Лишь Девять Небес⁴
остаются нетленны всегда.*

*На западе тьма,
на востоке начнет рассветать.
Цветы опадают,
цветы расцветают опять...
Но Желтый источник⁵
скитальцы едва посетят,
Из бездны-бездонной
уже не вернутся назад.*

⁴ «Девять Небес» в китайской мифологии это девять небесных сфер, составляющих небо, где по разным верованиям обитает Небесный Владыка, Богиня Запада Сиванму, другие божества и духи, и куда могут подниматься обретшие бессмертие праведники и мудрецы.

⁵ «Жёлтый источник» в китайской мифологии — это подземное царство мертвых, иначе говоря подземное судилище или ад, куда попадают души умерших людей и где решается их дальнейшая судьба.

«Годы летят...»

*Годы летят,
неизбывна тоска лишь одна...
Но возвращается
с новым цветеньем весна.
Вновь распускается
слива у горных ручьев,
Вьется лазурная
дымка у скал-валунов.*

*Пчелы и бабочки
пляшут в высокой траве,
Птицы и рыбы
мелькают, резвясь в синеве.
С друзьями сойдясь,
на пиру веселимся-поем,
Всю ночь до рассвета
не спим, позабыв обо всем.*

«Пусть будет и кисть ...»

*Пусть будет и кисть —
искусна, изящна, вольна,
И даже фигура —
прекрасна, величья полна,
Рождаемся с телом
конечным, на срок небольшой,
Умрем, и становимся
только безвестной душой.*

*Так было издревле,
и в том убедится любой,
И что же сегодня
мы можем поделатъ с тобой?
Приди, и среди облаков
воссядем вдвоем,
И песнь о чудесных
лиловых грибах⁶ мы споем.*

⁶ Лиловые грибы — символ долголетия и счастья. Согласно легенде, в конце династии Цинь Дунъюань Гун, Ци Лицзи, Сяхуан Гун и господин Лу Ли ушли от беспорядков мира и жили в уединении в горах Шан. Их называли Четыре Седовласых Старца с горы Шан, и они сочинили песню о чудесных лиловых грибах: Бескрайне-безбрежные горы Шанло, ущелья опасны, идти тяжело. Здесь много повсюду лиловых грибов, и голод унять ты ими готов. А к землям столичным не видно пути, не ведаешь ты, где приют обрести. Четверку коней

кто в повозку впряжет, тот не оберется забот и хлопот. Быть знатным, богатым, людей опасаясь кругом... Не лучше ли быть простым бедняком и беспечно забыть о мирском.

«Искал я места...»

*Искал я места,
где мог бы покой обрести,
К Холодной горе
меня привели пути,
Где ветер звенел
среди сосен далеких чудных,
Казалось, вблизи
еще лучшие звучание их...*

*Один среди них,
от снега пестрит голова,
Шепчу-бормочу
Лао-цзы⁷ с Хуан-ди⁸ слова.
Назад не вернуться,
прошли незаметно года,
Забыл ту тропу,
что меня привела сюда.*

⁷ Лао-цзы — древнекитайский философ VI — V веков до н. э., автор классического даосского философского трактата «Дао дэ цзин».

⁸ Хуан-ди, или Жёлтый император (259—210 до н. э.) — легендарный правитель Китая, основатель первой династии Цинь, который считается также основателем даосизма и предком всех китайцев.

«Всегда одинок...»

*Всегда одинок,
он вкушает зарю⁹ в облаках,
И бренного мира
бежит, поселившись в горах.
Во все времена
здесь царят тишина и покой,
И летом прохладно,
как ясной осенней порой.*

*Ручьи средь камней,
не смолкая, струятся-журчат.
Высокие сосны,
качаясь от ветра, шуршат.
Полдня он внимает им,
бродит вокруг налегке,
Иного не ищет,
забыв об извечной тоске.*

⁹ Из «Биографии Сыма Сянжу» (поэт, писатель эпохи Западная Хань (около 179 до н. э. — 117 до н. э.)): «Дышать туманом и питаться утренней зарей...» Образно об отрешении от мирской суеты, духовном очищении, единении с миром; возможно, одна из даосских практик.

«Пускай ты летел бы...»

*Пускай ты летел бы
на легком трехкрылом челне,
Скакал бы
на «тысячи ли одолевшем коне»,
Но в дом мой не сможешь
явиться ты, как ни спеши,
Не зря говорят,
что стоит он в глубокой глуши,*

*Где высятся кручи,
теснятся хребет за хребтом,
Где целыми днями
и тучи клокоцут, и гром.
Ни с кем не могу
разделить я подобных высот...
Ну разве с Конфуцием¹⁰,
только и тот не взойдет.*

¹⁰ Конфуций (551 — 479 гг. до н. э.) — великий древнекитайский философ-мыслитель, просветитель и основатель конфуцианской школы.

«Ушли мудрецы...»

*Ушли мудрецы,
отчего не внимал их речам?
С глупцами не стал
говорить и оставил их сам.
Не мудр и не глуп,
неугоден ни этим, ни тем,
Поэтому с ними
общаться не стал я совсем.*

*Как ночь наступает,
стихи под луною пишу,
А утро придет,
с облаками на склонах пляшу.
Все больше сидят виски,
не печалюсь, зане,
Сложив свои руки,
в тиши восседать не по мне.*

«Хочу по тропе...»

*Хочу по тропе
на Холодную гору взойти,
Но нет на Холодной горе —
предела пути.
Струится ручей
меж нагроможденья камней,
В широкой лощине
трава оплетает сильней.*

*По влажному мху
без дождя заскользишь назад,
Чудесные звуки
без ветра из сосен летят.
Житейские пути
мне преодолеть бы, и впредь
В кругу облаков
в почтенье смиренном сидеть.*

«Глубока, далека...»

*Глубока, далека
дорога Холодной горы,
Шуришит-шебуришит
студеный ручей до поры.
И жалостно-жалостно
птицы порою поют...
Пустынно-пустынно,
никто не появится тут.*

*Шумит-шелестит,
овекает лицо ветерок,
Вихрится-кружится,
ложится на плечи снежок.
Идет день за днем,
но солнца лучи не видны,
Идет год за годом,
и не различаю весны.*

«Пока молодые...»

*Пока молодые,
терзают печали и страх:*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.